

Пшенева И.А., Филимонов С.Б.
ЕПИСКОП ТАВРИЧЕСКИЙ МИХАИЛ (ГРИБАНОВСКИЙ)
НА СТРАНИЦАХ ПОЛНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
А.П.ЧЕХОВА (опыт источниковедческого прочтения)

Епископ Таврический и Симферопольский Михаил (Грибановский) (1856 – 1898), скончавшийся в Симферополе от чахотки на 42-м году жизни, был, как выясняется, одним из наиболее авторитетных мыслителей и деятелей Русской Православной Церкви 2-й половины XIX века. Об этом свидетельствуют следующие факты. Выдающийся государственный деятель пореформенной России обер-прокурор Святейшего Синода К.П.Победоносцев в записке, поданной Наследнику Цесаревичу Николаю Александровичу (будущему Императору Николаю II), так характеризовал преосвященного Михаила: «Это человек прекрасной души, ясного взгляда, ученый, образованный, благочестивый» [1]. Преосвященный Антоний (Храповицкий), вошедший в историю Русской Православной Церкви как один из крупнейших ее деятелей, в речи, произнесенной 22 августа (3 сентября) 1898 года на похоронах своего друга и духовника епископа Михаила (Грибановского), подчеркивал: «Знай же, Таврическая паства, какое сокровище заключено в земные недра под твоим соборным храмом. Эта могила вводит тебя в духовное общение с предстоятелями многих церквей Российских и Восточных, которые бы за счастье почли помолиться и поплакать у этого гроба. И мы знаем, что многие нарочно приедут сюда помолиться за усопшего, которых путь не лежал бы на сию окраину отечества, которые бы никогда и не взглянули на Крым и Симферополь, если бы там не был погребен Преосвященный Михаил» [2].

А вот что вспоминал о преосвященном Михаиле ялтинский священник, учитель и литератор С.Н.Щукин, друживший с А.П.Чеховым:

«Когда чеховский «Архиерей» появился в печати, Антон Павлович говорил, что это его старый, ранее написанный рассказ, который он теперь переделал.

Нижесказанное имеет несомненное отношение к рассказу.

В кабинете А. П-ча среди карточек писателей, артистов и, может быть, просто знакомых ему людей есть одна довольно необычная. На ней изображен человек в одежде духовного лица и вместе с ним старушка темном простом платье.

История этой карточки такова.

Как-то, еще когда жил на даче Иловойской, А. П-ч вернулся из города очень оживленный. Случайно он увидел у фотографа карточку таврического епископа Михаила. Карточка произвела на него впечатление, он купил ее и теперь дома опять рассматривал и показывал ее.

Епископ этот (Михаил Грибановский) незадолго до того умер. Это был один из умнейших архиереев наших, с большим характером. Считается он в духовной среде как бы основателем нового, так называемого ученого монашества. Помнится, в речах при его погребении это было высказано всенародно. Во всяком случае, преосвященный Михаил имел большое влияние на многих, и, по слухам, почитатели пророчили его в патриархи русской церкви. Перед тем как приехать в Крым, он жил в Афинах, был там настоятелем нашей посольской церкви.

Лично А. П-ч его не знал.

Преосвященный Михаил был еще не старый, но жестоко страдавший от чахотки человек. На карточке он был снят вместе со старушкой матерью, верно, какой-нибудь сельской матушкой, вдовой дьякона или дьячка, приехавшей к сыну-архиерею из тамбовской глуши.

Лицо его очень умное, одухотворенное, изможденное и с печальным, страдальческим выражением. Он приник головой к старушке, ее лицо было тоже чрезвычайно своей тяжелой скорбью.

Впечатление от карточки было сильное, глядя на них - мать и сына, - чувствуешь, как тяжело бывает человеческое горе, и хочется плакать.

Помню, когда Чехов показал карточку Горькому, последний тоже заинтересовался и воскликнул, рассматривая лицо епископа:

– Какой мужчина, какой мужчина!

А. П-ч расспрашивал о преосвященном Михаиле, потом я ему посылал книжку преосвященного «Над евангелием» – думы покойного епископа по поводу некоторых евангельских речей и событий.

Мысль об архиерее, очевидно, стала занимать А. П-ча.

– Вот, – сказал он как-то, – прекрасная тема для рассказа. Архиерей служит утрено в великий четверг. Он болен. Церковь полна народом. Певчие поют. Архиерей читает евангелие страстей. Он проникается тем, что читает, душу охватывает жалость ко Христу, к людям, к самому себе. Он чувствует вдруг, что ему тяжело, что он может скоро умереть, что может умереть сейчас. И это его чувство - звуками ли голоса, общей ли напряженностью чувства, другими ли, невидными и непонятными путями - передается тем, кто с ним служит, потом молящимся, одному, другому, всем. Чувствуя приближение смерти, плачет архиерей, плачет и вся церковь.

И вся церковь вместе с ним проникается ощущением смерти, неотвратимой, уже идущей. Преосвященный Петр (*архиерей* чеховского рассказа) тоже служил прежде за границей, к нему приезжает мать, вдова сельского дьякона, он читает евангелие страстей. О служении его всенощной под вербное воскресенье говорится так: «И почему-то слезы потекли у него по лицу. На душе было покойно, все было благопо-

лучно, но он неподвижно глядел на левый клирос, где читали, где в вечерней мгле уже нельзя было узнать ни одного человека, и - плакал. Слезы заблестели у него на лице, на бороде. Вот вблизи еще кто-то заплакал, потом дальше кто-то другой, потом еще и еще, и мало-помалу церковь наполнилась тихим плачем».

Если припомним все это, то связь рассказа с карточкой преосвященного Михаила и с планом рассказа, о котором говорит Антон Павлович, будет очевидна» [3].

Рассказ «Архиерей», впервые опубликованный в «Журнале для всех» в 1902 году, напечатан в 10-м томе серии Сочинений Полного собрания сочинений и писем (далее – ПССП) А.П.Чехова (ПССП. – Сочинения. – М., 1977. – Т. 10. – С. 186 – 201). В примечаниях к рассказу (Там же. – С. 452 – 462) цитируется часть вышеприведенного отрывка из воспоминаний С.Н.Щукина об А.П.Чехове, отмечается, что их знакомство состоялось в январе 1899 года, приведены сведения, согласно которым в то время приобретения Чеховым фотокарточки епископа Таврического Михаила и расспросов Чеховым Щукина о нем может быть отнесено к периоду между началом знакомства и днем, когда Щукин отправил Чехову книгу преосвященного Михаила «Над Евангелием», т.е. между январем и 24 апреля 1899 года. В результате авторы делают обоснованный, на наш взгляд, вывод: «Таким образом, 1899 год можно считать временем окончательного формирования замысла рассказа «Архиерей» и начала работы над ним» (Там же. – С. 454).

В пользу такого вывода можно привести и другие соображения. Соображения наши основаны на материалах изданного в 1911 году биографического очерка о епископе Таврическом Михаиле (Грибановском), написанного, как нам удалось установить, его близким другом и душеприказчиком, смотрителем Симферопольского духовного училища Александром Ивановичем Леонтьевым [4], содержащем обширную и чрезвычайно ценную информацию, которая осталась, увы, вне поля зрения авторов примечаний к ПССП А.П.Чехова.

Итак, из воспоминаний С.Н.Щукина известно, что на фотокарточке, столь поразившей Чехова, изображены епископ Таврический Михаил (Грибановский) со своей старушкой матерью [5].

Книга А.И.Леонтьева (далее – «Биографический очерк») позволяет уточнить и дополнить эту информацию. Из «Биографического очерка» (с. 92 – 123) следует, что преосвященный Михаил епископствовал в Симферополе в 1895 – 1898 годах, но поначалу (с 21 декабря 1895 года по 19 января 1897 года) – как епископ Каширский, викарий Тульской епархии, которого Св. Синод, «ввиду его болезненного состояния, требующего пребывания в теплом климате», командировал в Симферополь «в помощь престарелому Таврическому епископу Мартиниану по управлению епархией» (с. 92), а затем (с 19 января 1897 года по 19 августа 1898 года) – как епископ Таврический и Симферопольский. 19 августа 1898 года преосвященный Михаил скончался от чахотки – болезни, мучавшей и убившей в 1904 году и А.П.Чехова.

«Биографический очерк» позволяет датировать интересующую нас фотографию преосвященного Михаила. А.И.Леонтьев пишет: «Лето 1896 г., с 15 июня по 15 августа, преосвященный Михаил провел на даче около Ялты, на Исаре. Приезжала на все лето и престарелая матушка преосвященного» (с. 102). Тогда, летом 1896 года, в Ялте они вместе, конечно же, и сфотографировались. Стало быть, на фотокарточке изображен преосвященный Михаил, но пока еще епископ не Таврический, а Каширский, викарий Тульской епархии.

Как видим, фотография была сделана незадолго до смерти преосвященного Михаила. И он, и его старушка мать, наверное, догадывались о близком конце – на службу в Симферополь преосвященный Михаил был переведен, как мы помним, в связи с резким ухудшением состояния здоровья. Вероятно, по этой причине они и решили сфотографироваться. Оттого так «чрезвычайны», по определению С.Н.Щукина, их лица, поразившие и А.П.Чехова, и А.М.Горького.

Думается, что вышеприведенные, а также и многие другие факты биографии преосвященного Михаила были хорошо известны Щукину. Ведь он окончил ту же Петербургскую духовную академию, выпускником, преподавателем и инспектором которой был преосвященный Михаил. Благодаря Щукину, эти факты в начале 1899 года стали известны Чехову. А эмоциональное воздействие этой информации, дополняемой впечатлением от фотографии, на наш взгляд, таково, что она не могла не повлиять и на время формирования у Чехова замысла рассказа «Архиерей», и на образ главного его героя.

Вопрос о прототипе чеховского Архиерея занимает в примечаниях к ПССП А.П.Чехова одно из центральных мест. Авторы примечаний, в частности, пишут: «И.А.Бунин, горячий поклонник «Архиерея», не раз, разумеется, говоривший о нем с Чеховым, сообщал Б.К.Зайцеву: «В «Архиерее» он слил черты одного таврического архиерея со своими собственными, а для матери взял Евгению Яковлевну» (Борис Зайцев. Чехов. Литературная биография. Нью-Йорк, 1954, стр. 257 – 258). Бунин имел в виду епископа таврического Михаила – известного в свое время церковного публициста М.Грибановского. Биография М.Грибановского, отчасти использованная Чеховым, не соответствует, однако, одной из определяющих черт образа Архиерея – «низкому» происхождению: сам он был сыном богатого настоятеля собора (биографический очерк о нем см. в кн.: Епископ Михаил [М.Грибановский]. Над Евангелием. Полтава, 1911). Еще один возможный источник подробностей и деталей в «Архиерее» – дневники и автобиографические записки епископа Порфирия (Успенского) «Книга бытия моего». Ч. 1 – 4. СПб., 1894 – 1896 (см. подробнее: В.Б.Катаев. О прототипе чеховского архиерея. – «Проблемы теории и истории литературы. Сборник статей, посвященный памяти профессора А.Н.Соколова». М., 1971)» (Чехов А.П. ПССП. – Сочинения. – М., 1977. – Т. 10. – С. 460).

В.Б.Катаев в вышеуказанной статье, доказывая, что одним из прототипов чеховского Архиерея был епископ Порфирий, использовал метод сопоставления содержания рассказа «Архиерей» и «Книги бытия

моего» Порфирия (Успенского).

А что общего у чеховского Архиерея и преосвященного Михаила (Грибановского)? Чтобы ответить на этот вопрос, предпримем попытку сопоставить чеховский рассказ (далее – «Архиерей») с «Биографическим очерком».

«Архиерей»: «Отец его (Архиерея. – *Авт.*) был дьякон, дед – священник, прадед – дьякон, и весь род его, может, со времен принятия на Руси христианства, принадлежал к духовенству [...]» (Чехов А.П. ПССП. – Сочинения. – М., 1977. – Т. 10. – С. 198).

«Биографический очерк»: преосвященный Михаил, епископ Таврический и Симферопольский, в миру – Михаил Михайлович Грибановский, родился 2 ноября 1856 года в городе Елатье Тамбовской губернии. И отец его, Михаил Иерофеевич, и отец отца, и отец матери, Фавсты Ермиловны, были священниками (с. 9).

«Архиерей»: «У нее (матери Архиерея. – *Авт.*) было девять душ детей [...]» (С. 188).

«Биографический очерк»: «Всех детей в семействе о. Грибановского было одиннадцать» (С. 9).

«Архиерей»: «Кончив молиться, он (Архиерей. – *Авт.*) разделся и лег, и тотчас же, как только стало темно кругом, представились ему его покойный отец [...]» (С. 188).

«Биографический очерк»: отец М.М.Грибановского, М.И.Грибановский, скончался в 1880 году (С. 9).

«Архиерей»: «Преосвященному медленно, вяло вспоминалась семинария, академия. [...] потом постригся в монахи, его сделали инспектором. Потом защищал диссертацию. Когда ему было 32 года, его [...] посвятили в архимандриты [...]. Тогда же стал болеть, похудел очень, едва не ослеп и, по совету докторов, должен был бросить все и уехать за границу. [...] Вспоминалась преосвященному белая церковь, совершенно новая, в которой он служил, живя за границей; вспоминался шум теплого моря» (С. 192 – 193).

«Биографический очерк»: Михаил Грибановский в 1879 году окончил Тамбовскую духовную семинарию, в 1884 – Петербургскую духовную академию, в том же году постригся в монахи, 3 апреля 1888 года защитил магистерскую диссертацию, а неделю спустя, в 32-летнем возрасте, был возведен в сан архимандрита. «Врачи постановили непременно условием не возвращаться в Петербург, и Св. Синод озабочился подысканием для о. Михаила постоянного места служения где-либо на юге. Внимание Св. Синода и К.П.Победоносцева остановилось на Афинах, где имеется русская посольская церковь. И вот, указом Св. Синода от 22 августа 1890 г. о. Михаил увольняется по прошению от должности инспектора Петербургской духовной академии, а 27 августа того же года назначается настоятелем русской посольской церкви в Афинах» (С. 70 – 71).

«Архиерей»: «И вспомнилось ему, как он тосковал по родине [...]» (С. 193).

«Биографический очерк»: «К лету 1893 г. он настолько окреп, что мог совершить такое трудное и далекое путешествие, как поездка в Палестину. Но с этого времени в своих письмах он все чаще и чаще говорит о России, о необходимости послужить ей, чаще и чаще высказывает, насколько тяготится он вынужденною бездеятельностью» (С. 76).

«Архиерей»: «Епархиальный архиерей, старый, очень полный, был болен ревматизмом или подагрой и уже месяц не вставал с постели. Преосвященный Петр проводывал его почти каждый день и принимал вместо него просителей» (С. 194).

«Библиографическая справка»: «В тех случаях, когда епархиальный владыка отсутствовал, на преосвященном Михаиле лежали все дела по епархиальному управлению» (С. 99).

«Архиерей»: «- Ваше преосвященство, - проговорила она (племянница Архиерея Катя. – *Авт.*) тонким голоском, уже горько плача, - дядечка, мы с мамашей остались несчастными ... Дайте нам немножечко денег ... будьте такие добрые ... голубчик!..»

Он тоже прослезился и долго от волнения не мог выговорить ни слова, потом погладил ее по голове, потрогал за плечо и сказал:

- Хорошо, хорошо, девочка. Вот наступит светлое Христово воскресение, тогда потолкуем ... Я помогу ... помогу ...

Тихо, робко вышла мать и помолилась на образа» (С. 197).

«Биографический очерк»: «Предчувствуя скорую кончину, Владыка [...] сделал необходимые предсмертные распоряжения. Все свои вещи, картины, книги, скудные остатки денежных средств письменно завещал одному из своих друзей (вероятно, А.И.Леонтьеву, смотрителю Симферопольского духовного училища, автору цитируемой книги. – *Авт.*), словесно же выразил при этом желание, чтобы книги переданы были в Симферопольское духовное училище, наличные имеющиеся остаться деньгами, а также имеющиеся получаться от продажи его имущества, должны быть употребляемы на вспомоществование престарелой матери Владыки, причем убежденно сказано было, что и тех ничтожных средств для нее достаточно будет, так как она после его смерти не проживет и трех лет. Действительно, мать преосвященного Михаила умерла в 20-х числах июня 1901 г., спустя немного менее 3-х лет, и денег, оставленных после Владыки и вырученных от продажи его вещей, как раз хватило на ее содержание и погребение» (С. 117).

Как видим, множество фактов биографии преосвященного Михаила (Грибановского) и жизнеописания чеховского Архиерея совпадают. Совпадения эти вряд ли случайны. Следовательно, рассказы С.Н.Щукина А.П.Чехову о преосвященном Михаиле были подробными и запоминающимися. Ведь даже образ матери Архиерея (которая, по воспоминаниям Щукина, была, «верно, какой-нибудь сельской матушкой, вдовой дьякона или дьячка, приехавшей к сыну – архиерею из тамбовской глуши») Чехов, вопреки действитель-

ности, списал с его слов.

Лишь об обстоятельствах кончины в 1901 году матери преосвященного Михаила, им предсказанной (кстати сказать, в «Биографическом очерке» приведены и другие факты, свидетельствующие об особом духовном строении и даре прозорливости преосвященного Михаила), А.П.Чехов, наверное, так и не узнал: беседы Чехова со Щукиным о епископе Таврическом происходили, напомним, в начале 1899 года, а «Биографический очерк» издан в 1911 году, семь лет спустя после смерти А.П. Чехова. В противном случае, смеем предположить, конец рассказа «Архиерей» был бы иным...

А имеется ли информация о преосвященном Михаиле в серии Писем Полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова? Отчет находим в «Указателях» к этой серии (М., 1983). Здесь читаем: «Архиерей таврический – см. Грибановский М». (С. 46), «Грибановский М. (епископ таврический) – X, 59, 68, 328, 336» (С. 92). Но на указанных страницах опубликованы 2 письма А.П. Чехова к С.Н. Щукину от 18 и 29 августа 1901 года и примечания к ним; в письмах этих речь идет о здравствовавшем в то время архиерее таврическом. Зная из литературы, что с сентября 1898 года по 1905 год епископом Таврическим и Симферопольским был Николай Зиоров [6], отметим, что в сводный указатель имен к серии Писем Полного собрания сочинений и писем А.П. Чехова следует внести соответствующие исправления.

Литература:

1. Тальберг Н.Д. Победоносцев. - [М], 2000. - С. 43 - 44.
2. Таврические епархиальные ведомости. - 1898. - № 18. - С. 1214.
3. Щукин С.Н. Из воспоминаний об А.П.Чехове // А.П.Чехов в воспоминаниях современников. - [М], 1960. - С. 465 – 466. Сведения о Щукине в примечаниях к указанному сборнику воспоминаний и к ПССП А.П.Чехова схожи и кратки: Щукин (псевдоним Воскресенский) Сергей Николаевич (отец Сергей) (1873-1931), священник и литератор, преподавал в ялтинской церковно-приходской школе, автор воспоминаний о Чехове («Русская мысль». - 1911. - № 10). Известны 4 письма Чехова к Щукину и 7 писем Щукина к Чехову. Дополнительную информацию о Щукине содержат недавно рассекреченные судебные-следственные дела, хранящиеся в архиве Главного Управления Службы Безопасности Украины в Крыму. Из них явствует, что Щукин родился в городе Великий Устюг Вологодской губернии в сентябре 1872 года (а не в 1873, как указано в примечаниях). Окончил Вологодскую духовную семинарию и Петербургскую духовную академию. В Крыму с 1898 года (как, отметим, и Чехов). С 1906 по 1910 год был выслан из Ялты за политическую неблагонадежность. С 1910 года служил в Ялте в Аутской Успенской церкви. В 1906 и 1919 годах предотвращал еврейские погромы. При Деникине и Врангеле спасал от расстрелов коммунистов-подпольщиков. При большевиках чекисты его трижды (в 1921, 1923 и 1924 годах) арестовывали, в 1921 году даже приговорили к расстрелу, но каждый раз освобождали по причине его чрезвычайной популярности и заступничества за него со стороны широкой общественности. Об этом замечательном человеке, «любимце публики г. Ялты», как характеризовал Щукина в 1921 году чекист Матузенко, протоиереем Николаем Доненко подготовлен к печати обстоятельный документальный очерк.
4. А[лександр] Л[еонтьев]. Преосвященный Михаил (Грибановский), епископ Таврический и Симферопольский (1856-1898). Биографический очерк (с портретом и автографом почившего епископа). - Полтава, 1911. Об атрибуции этой книги см.: Пшенева И., Филимонов С. Кто автор книги о епископе Таврическом Михаиле (Грибановском)? // Брега Тавриды (Симферополь). – 2001. - № 9 (59). - С. 327 - 330.
5. Изображение фотографии см.: Ханило Л.В. Иконы и кресты А.П.Чехова и его близких в Ялтинском музее // Москва - Крым: Историко-публицистический альманах. - М., 2001. - Вып. 3. - С. 157.
6. Бельский А.В. Старообрядцы и архиепархия юга Украины в XVIII - XX веках // Культура народов Причерноморья. - Симферополь, 1997. - № 2. - С. 114.